нефть и газ

«Любые незначительные колебания очень чувствительны для нефтесервисной отрасли»

Нефтяной рынок, который лихорадит уже несколько месяцев, находится в центре мирового внимания, оставляя в тени проблемы смежных отраслей, без которых была бы невозможна добыча углеводородов. Одна из них — нефтесервис. О том, какая ситуация сложилась в этом секторе и какие компании пострадали сильнее других, „Ъ“ рассказал управляющий партнер консалтинговой компании Bright **Денис Абакумов**.

— рынок услуг —

— Какова сейчас ситуация в нефтесервисном секторе в России и в мире на фоне падения цены на нефть и пандемии коронавируса?

— Нефтесервисная отрасль находится под ударом. Стоимость нефти $20–30 за баррель заставляет нефтяные компании сокращать свои бюджеты, уменьшать объем заказов, пересматривать цены на нефтесервисные услуги. Все это немедленно отражается на бизнесе нефтесервисных компаний, которые уже сталкиваются с нехваткой оборотных средств, снижением короткой и длинной ликвидности. Особенно тяжело приходится компаниям, которые под свои проекты привлекали внешнее финансирование, рассчитывая в своих бизнес-моделях на растущий рынок.

Такая ситуация характерна для нефтесервисной отрасли в целом и в России, и за рубежом. Мировые гиганты Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes и другие потеряли в моменте до 70% своей капитализации. Например, стоимость акций Schlumberger снизилась с $40 в январе до $12 в марте. Halliburton — с $25 до $5. Мелким нефтесервисным компаниям приходится еще сложнее. Поэтому следует говорить о глобальном кризисе в нефтесервисной отрасли в мировом масштабе.

— На каких основных игроков на рынке нефтесервиса сложившаяся конъюнктура повлияет сильнее всего?

— Больше всего пострадает нефтесервис, связанный с новой добычей: бурение и сопутствующий сервис, ЗБС, ГНКТ, ГИС, ГРП. Сокращения коснутся поставщиков оборудования и материалов, а также сервиса по поддержанию текущей добычи, включая транспортные и ремонтные компании. Оптимизация расходов затронет всю производственную цепочку.

Если говорить про основных игроков, то в России можно выделить до 20 крупных нефтесервисных компаний, большая часть которых встроена в структуры внутренних сервисов крупных ВИНК. На рынке бурения такие компании занимают до 60%. При этом существует еще около 100 крупных компаний с выручкой от 5 млрд руб. (включая представителей зарубежных компаний), которые занимают от 30% до 60% рынка по разным секторам. Общий же объем рынка составляет примерно 1,5 трлн руб.

И, безусловно, чтобы спасти тонущий нефтесервис, нефтяники начнут нагружать собственные предприятия по максимуму. Но, к сожалению, эта мера носит краткосрочный характер. Неповоротливый собственный сервис, перегруженный социальными обязательствами с раздутыми бюджетами, работающий на докризисных предпосылках, ляжет всей своей неэффективностью на добывающие компании, и без того испытывающие трудности. Выиграет же тот, кто сможет быстро перестроить внутренний сервис, скорректировать программу развития и воспользоваться помощью государства.

Особенностью нефтесервисного бизнеса является относительно низкая рентабельность — до 10% — при достаточно высокой капиталоемкости. Поэтому любые незначительные колебания очень чувствительны для отрасли. Особенно для крупных компаний с высоким уровнем социальных обязательств и низким уровнем гибкости. Вспоминается пример Казахстана, который в 2017–2018 годах на уровне правительства реализовал программу реструктуризации нефтесервисов, целью которой была переориентация неэффективной отрасли с высокими социальными рисками на новые рынки, оставив только экономически эффективный сервис с последующей программой приватизации.

Текущий кризис — хорошая возможность перестроить нефтесервисный рынок РФ. Сделать это можно через формирование государственной нефтесервисной компании или фонда, который выступит в качестве соинвестора или кредитора особо пострадавших нефтесервисных компаний, тем самым спасая их от банкротства, а людей — от потери рабочих мест. При этом обязательным условием должна стать обратная приватизация приобретенных бизнесов через фиксированный срок — от трех до пяти лет. Это также хороший инструмент для обеспечения централизованных кредитов, налоговых льгот, прочих мер государственной поддержки. Важно, чтобы этот фонд не был аффилирован с отдельными ВИНК и играл роль независимого игрока, преследующего прежде всего государственные цели по стабилизации и развитию нефтесервисной отрасли.

— Как могут снизиться объемы нефтесервисных услуг на фоне сокращения добычи?

— Все зависит от нефтяных цен. Их стабилизация и последующий плавный рост на уровни $40+ за баррель приведут к незначительному сокращению рынка нефтесервисных услуг — до 10%. Если же среднегодовая цена на нефть марки Urals останется в пределах $20–30 за баррель, то, по расчетам Bright, рынок может потерять до 30% объемов.

— Будут ли участники рынка сокращать свои инветспрограммы вслед за нефтяниками и нужна ли им в такой ситуации поддержка государства?

— Инвестпрограммы будут пересматриваться. При этом для нефтесервисных компаний с высоким уровнем WACC и большой долей внешних заимствований сокращение может иметь кардинальный характер вплоть до полной остановки инвестиций до стабилизации рынков. Поэтому поддержка государства важна в настоящее время как никогда. В первую очередь это долгосрочные кредиты с низкой процентной ставкой, налоговые каникулы и льготы, помощь в выполнении социальных обязательств, субсидирование зарплат.

— Ожидаете ли вы снижения цен на нефтесервисные услуги?

— Это одна из возможных мер для заказчиков, и они попробуют ее реализовать. Вопрос в том, существует ли резерв для такого снижения и насколько он велик. С учетом относительно низкой среднеотраслевой рентабельности нам видится, что запас прочности у сервиса крайне мал. Поэтому снижение цен либо отразится на увеличении убытков, которые в условиях собственного нефтесервиса будут покрывать ВИНК, либо приведет к банкротству части компаний. Кроме этого велик риск падения качества услуг, снижения требований к безопасности труда. Поэтому надо настраивать отрасль не на снижение цен, а на развитие новых технологий, повышение производительности труда, что позволит удешевить себестоимость нефти и сделать нашу экономику более устойчивой и конкурентоспособной.

— Что будет с сервисом в ближайшей перспективе?

— В ближайшее время начнет реализовываться программа поддержки нефтесервисной отрасли. Для государства и нефтяных компаний очевидно, что запас прочности у отрасли небольшой, при этом она имеет стратегическое и системообразующее значение. Именно нефтесервис и его технологическое развитие должны обеспечить плавный переход от традиционных способов разработки и эксплуатации месторождений к новым продуктивным, эффективным решениям. Не стоит забывать и о санкциях, которые мешают нам использовать ведущие западные технологии. Поэтому простой в развитии нефтесервисов может плачевно отразиться на развитии всей нефтегазовой отрасли РФ.

Принятые меры поддержки позволят увеличить время на качественную реструктуризацию нефтесервисных активов, удлинить цикл планирования для претворения в жизнь таких изменений. Поэтому следующим шагом должно стать повышение эффективности и производительности труда. При этом избежать сокращений персонала в отрасли не удастся. Но за счет мер поддержки этот процесс пройдет наименее болезненно. Возможно, исчезнут с рынка небольшие компании, функционирующие в рамках монопроектов, которые нефтяники «пустят под нож» за их неэффективностью при текущих ценах.

Хочется верить, что финальным аккордом развития отрасли на горизонте трехпяти лет станет постепенное формирования конкурентного высокотехнологичного рынка нефтесервисных услуг в России, где основную долю будут занимать частные компании, что станет возможным благодаря программе приватизации внутренних нефтесервисов, а также возвращению на рынок инвесторов.

Интервью взяла
Ольга Мордюшенко

Долгий путь вверх

— договоренности —

Прошел почти месяц после заключения новых соглашений в рамках сделки ОПЕК+, оказавшей стабилизирующее влияние на мировой нефтяной рынок. По предварительным оценкам, с 1 мая с рынка уже удалось убрать около 9,7 млн баррелей в сутки. Это добавляет оптимизма прогнозам: по мнению аналитиков, в ближайшее время цена на нефть будет колебаться в пределах $30–35 за баррель сорта Brent, а в 2021 году котировки сохранят тенденцию к росту. Впрочем, негативное воздействие на мировой рынок могут оказать вторая волна коронавируса, а также дальнейшее ухудшение торговых отношений между США и Китаем. Но пока восстановление спроса на нефть в КНР, Японии и Южной Корее, первыми прошедшими через пандемию, происходит быстрее прогнозов, что подталкивает нефтяные котировки вверх.

ИГОРЬ ИВАНКО

Новая сделка ОПЕК++ уже дает результаты, но восстановление нефтяного рынка будет очень медленным

Аналитики Morgan Stanley заявили, что худшее для нефтяного рынка, переживающего один из самых серьезных кризисов в своей истории, уже позади. Март и апрель стали катастрофическими для нефтяников как с точки зрения спроса, пораженного распространением коронавируса и введением крупномасштабного локдауна для мировой экономики, так и ценовой войны, развязанной в марте участниками сделки ОПЕК+. Ее логика сводилась к тому, чтобы страны с низкой себестоимостью добычи нефти уменьшили производство для поддержания цены, сокращая свою долю рынка в пользу производителей с более высокой себестоимостью добычи, в частности сланцевой нефти из США.

Но некоторых участников это не устраивало, и 6 марта страны, входившие в коалицию, не смогли договориться об условиях ее очередного продления (в частности, Эр-Рияд требовал от Москвы дополнительного снижения добычи на 500 тыс. баррелей в сутки), и 1 апреля сделка, заключенная в конце 2016 года, была отменена. Это обрушило цены на рынке до отрицательных значений, и 12 апреля участники ОПЕК+ договорились о новом сокращении добычи нефти на 9,7 млн баррелей в сутки в мае—июне, 7,7 млн во втором полугодии и 5,8 млн — до конца апреля 2022 года. Базой отсчета послужил октябрь 2018-го, но для РФ и Саудовской Аравии были взяты 11 млн баррелей в сутки, от которых по аналогии со всеми идет снижение на 23%, 18% и 14% соответственно. В балансировке рынка согласились участвовать также США, Канада, Норвегия и Бразилия.

При этом факторы, которые повлияли на разрыв соглашения 2016 года, по оценкам экспертов рейтингового агентства НКР, не исчезнут и после окончания карантина. В частности, это стремление США быть нетто-экспортером на мировом рынке нефти (в 2019 году страна впервые за 67 лет стала нетто-экспортером энергоносителей в целом), ожидание пика спроса на нефть на горизонте 15–20 лет из-за электромобилизации, а также нежелание Саудовской Аравии и дальше исполнять роль производителя, стабилизирующего нефтяной рынок.

Отрасль зализывает раны

Впереди у отрасли непростой путь к восстановлению, так как значительные по объемам нефтяные запасы по-прежнему продолжают давить на рынок. Morgan Stanley прогнозирует цены на сорт Brent в четвертом квартале текущего года на уровне $35 за баррель, а среднюю цену по итогам второго квартала 2020 года — $25 за баррель североморской марки из-за апрельского обрушения котировок в отрицательные значения. По оценке аналитиков Morgan Stanley, спрос на нефть вряд ли вернется на докризисный уровень до конца 2021 года.

Распространение COVID-19 не только замедляет экономику, но и меняет потребительское поведение. Так, например, многие компании планируют оставить часть персонала на удаленке и после завершения эпидемии коронавируса, что неизбежно приведет к сокращению потребления на топливном рынке дорожного транспорта, несмотря на первые проблески начала роста спроса после частичного снятия локдауна в ряде стран.

На рынке авиатоплива, по мнению аналитиков Wood Mackenzie, восстановление прежних объемов спроса ожидается не ранее 2022 года. Rystad Energy предсказывает сокращение спроса в этом сегменте в 2020 году на 33,6%, или на 2,4млн баррелей в сутки, по сравнению с прошлогодним уровнем — 7,2 млн баррелей в сутки. В 2021 году потребление авиатоплива может почти сравняться с показателем 2019-го и достичь 6,9 млн баррелей в сутки.

Страны-производители, впервые столкнувшись с таким обрушением спроса на нефть, принимают неординарные меры для поддержки национальной нефтегазовой промышленности. Так, например, правительство Аргентины (переживающей сейчас уже девятый в истории дефолт) специальным указом установило внутреннюю цену на нефть на уровне $45 за баррель до конца 2020 года. Взамен нефтяников обязали сохранять объемы производства и занятость на уровне докризисного 2019-го.

Российские власти ввели временный запрет на импорт нефтепродуктов до 1 октября текущего года для стабилизации ситуации на внутреннем рынке. Кроме того, правительство РФ должно к середине июня разработать меры поддержки нефтяной отрасли. В частности, предполагается вывести компании из-под санкций за нарушение планов разработки нефтяных месторождений из-за сокращения объемов добычи нефти, вызванного участием компаний в соглашении ОПЕК+.

Снижение нефтяных котировок негативно отразилось и на экономике Соединенных Штатов. С конца марта добыча нефти в США сократилась на 1,1 млн баррелей в сутки, опустившись ниже 12 млн баррелей в сутки к началу мая. Негативное влияние падения инвестиций в основной капитал нефтяной промышленности (что сказывается и на банковской системе страны) перевешивает выгоды потребителей от низких цен на бензин на внутреннем рынке. Согласно оценкам аналитиков Reuters, к концу первой половины 2020 года Соединенные Штаты сократят производство нефти на 1,7 млн баррелей в сутки.

Непростой выбор

В ближайшей перспективе ситуация на мировом нефтяном рынке зависит от соглашения ОПЕК+ во главе с Саудовской Аравией и Россией. В июне этим двум странам, а также другим участникам сделки предстоит решить, следует ли снижать уровень сокращений с 23% до 18% объемов производства. Пока в ОПЕК доминирует мнение о сохранении 23-процентного уровня сокращения на длительный период. В мае Саудовская Аравия объявила о дополнительных сокращениях добычи на 1 млн баррелей в сутки, что ведет к снижению производства в стране примерно до 7,5 млн баррелей в сутки с начала июня. На фоне выполняемых соглашений по сокращению добычи нефти со стороны государств—участников соглашения ОПЕК+, а также дополнительных сокращений, объявленных с июня Саудовской Аравией, ОАЭ и Кувейтом, ситуация на нефтяном рынке стабилизируется. Российские компании, согласно первым комментариям, стараются выполнить взятые РФ обязательства. Представители отечественных игроков отмечают, что сокращение добычи и закрытие ряда наиболее убыточных скважин ведет к оздоровлению существующего фонда и дает больше возможностей для развития наиболее перспективных проектов.

Что касается крупнейших европейских нефтедобывающих корпораций — Shell, BP, Total и Equinor, все они, оказавшись под нарастающим давлением акционеров, инвесторов, властей и экологов, за последние годы разработали стратегии энергоперехода к «чистой энергетике» и становлению собственного электроэнергетического бизнеса. Эти планы сейчас активно критикуются за медленные темпы реализации, тем не менее стратегический выбор компании сделали.

Согласно оценкам Международного энергетического агентства, экономические проблемы, вызванные коронавирусом, могут лишь замедлить темпы перехода на возобновляемую энергетику в текущем году, но серьезного влияния на долгосрочные перспективы развития мировых энергосистем оказать не в состоянии. Доля ископаемых источников энергии — угля, нефти и природного газа — в глобальном энергобалансе будет неуклонно сокращаться, чему будут способствовать политические решения, принимаемые сегодня в большинстве стран мира.

Мария Кутузова

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» («Нефть и газ»). Учредитель: АО «Коммерсантъ». Адрес: 127006, г. Москва, Оружейный пер., д. 41. | **Владимир Желонкин** — генеральный директор АО «Коммерсантъ», главный редактор | **Сергей Вишневский** — руководитель фотослужбы | **Рекламная служба:** Тел. (495) 797-6996, (495) 926-5262 | **Владимир Лавицкий** — директор «Издательского синдиката» | **Ольга Мордюшенко** — выпускающий редактор | **Ольга Еременко** — редактор | **Сергей Цомык** — главный художник | **Екатерина Липатова, Галина Кожеурова** — фоторедакторы | **Екатерина Бородулина** — корректор | **Адрес редакции:** 121609, г. Москва, Рублевское ш., д. 28. Тел. (495) 797-6970, (495) 926-3301 | Ограничение: 16+